

Когда все молчали, это было еще терпимо, но как только кто-то попытался успокоить молодого господина Цзя, тот только сильнее разволновался.

— У-у-у... Кто такая эта Красная сестра? Я ее не знаю... У-у-у... Я хочу папу... У-у-у... Я хочу маму...

Хун И, стоявшая рядом, выглядела озадаченной. Ее рука, сжимавшая меч, напряглась еще сильнее. Она слегка сжала губы, а в ее глазах читалась явная тревога.

Воришка, которая до этого смеялась, теперь немного успокоилась. Увидев молодого господина Цзя, сидящего под деревом и никого к себе не подпускающего, она подошла к нему, присела на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ним, и с улыбкой спросила:

— Эй, чего ты боишься?

Ее голос не был таким низким, как у Красавицы, и не таким мягким, как у Хун И. Он был звонким, с легким оттенком юношеской интонации.

Молодой господин Цзя поднял на нее взгляд, и на его лице появился страх. Он продолжал всхлипывать:

— У-у-у... Я... Я не хочу на тебе жениться... Отпусти меня домой... Я хочу папу... У-у-у...

Воришка улыбнулась еще шире:

— Что, больше не мечтаешь о мне?

Она с легкой брезгливостью протянула ему платок. Нынешний вид молодого господина Цзя вызывал у нее отвращение, несмотря на его симпатичное лицо.

— Нет... Нет, — осторожно приняв платок, молодой господин Цзя замолчал под строгим взглядом Красавицы, стоявшей за Воришкой.

У-у-у...

Тот человек сзади такой страшный...

Убедившись, что молодой господин Цзя успокоился, Воришка продолжила играть с ним, а Красавица тем временем позвала Сяо Хэя.

В каждом движении Красавицы чувствовалась аристократическая грация, но Воришка, стоявшая к ней спиной, этого не видела. Хун И же была полностью поглощена молодым господином Цзя, не обращая внимания на остальных.

— Сходи в поместье Цзя и узнай, как обстоят дела. Пусть купец Цзя... нет, господин Цзя разберется с управляющим, а потом сообщи нам.

Учитывая присутствие Воришки, Красавица говорила тише, чем обычно, когда обращалась к Сяо Хэю.

— Хорошо.

Поклонившись, Сяо Хэй удалился по знаку Красавицы.

Воришке сначала было весело, но, поиграв с молодым господином Цзя немного и успокоив его, она почувствовала скуку. Оставив Хун И разговаривать с ним, она подошла к Красавице.

— Господин Ли, раз молодой господин Цзя теперь спокоен, могу я вернуться к своей жене?

С лстивой улыбкой и подобострастным взглядом спросила она.

Красавица слегка сжала губы, удивленная.

Воришка покраснела, чувствуя неловкость. Она не могла сказать, что боится, как бы Красавица не наделала глупостей. Ее поведение утром сильно напугало Воришку, поэтому она предпочла бы вернуться к ней, а не оставаться здесь с молодым господином Цзя.

— Хун И неплохо владеет боевыми искусствами, с ней и с тобой молодой господин Цзя будет в безопасности. К тому же, никто не знает, что он здесь... Хе-хе...

— Ты можешь вернуться, но... скоро мне тоже придется уйти. А вот эта девушка Хун... можно ли ей доверять?

С сомнением произнесла Красавица.

Услышав это, Хун И повернулась к ним. В ее глазах читалась искренность, а голос звучал убедительно:

— Господин Цзюнь... этот молодой герой, не беспокойтесь. Семья Цзя сделала мне много хорошего, я обеспечу безопасность молодого господина Цзя.

Хотя Воришка не знала, что именно связывало Хун И с семьей Цзя, она почувствовала, что та говорит правду. Хун И, хоть и казалась ей не самой порядочной девушкой, не выглядела злой, да и ее беспокойство было искренним.

Хоть Воришка и была бесшабашной, она чувствовала, что помочь в этой ситуации будет правильным решением, и ей станет легче на душе.

Подумав, она сказала:

— Похоже, сегодня нам придется здесь заночевать. Подождите здесь, я вернусь за Красавицей и принесу немного еды.

Молодой господин Цзя был как ребенок, не злой. У Воришки не было родителей, и она немного завидовала ему, такому любимому своим отцом и матерью.

Выслушав Воришку, Красавица почувствовала легкую грусть. Она бы, возможно, не вмешалась в эту ситуацию, ведь дело молодого господина Цзя не было таким уж сложным, но за Хун И, несомненно, скрывалось что-то большее.

Однако часто то, чего у нас нет, вызывает желание обладать этим. Воришка, только начавшая свой путь в мире, сохраняла в себе эту нежность, что вызывало у Красавицы восхищение и желание защитить ее.

— В таком случае, я сначала займусь своими делами. Подождите здесь, господин Цзюнь, отдохните перед возвращением в город.

Поклонившись, Красавица ушла, чтобы успеть привести себя в порядок до возвращения

Воришки.

Действовала она быстро, зная, что Воришка тоже не медлит. Она почти бежала, чтобы избежать повторения прошлой ситуации, когда Воришка застала ее врасплох. На этот раз все могло быть сложнее.

Воришка, беспокоясь о Красавице, спросила, что хотят поесть молодой господин Цзя и Хун И, и быстро вернулась в город.

Оставшись наедине с Хун И, которая не выглядела угрожающей, молодой господин Цзя немного осмелел. Его красивое лицо, заплаканное и с опухшими глазами, выглядело немного смешно.

Глядя на Хун И, он робко спросил:

— Почему мы должны ночевать здесь?

И, не дожидаясь ответа, снова надулся:

— Почему бы не вернуться домой?

Молодой господин Цзя имел ум ребенка, и Хун И не знала, что задумала Воришка. Однако, судя по ситуации в поместье Цзя, что-то произошло. Не зная, как объяснить это молодому господину Цзя, она просто сказала, что ему нужно остаться здесь до завтра, чтобы быть в безопасности.

Воришка не стала задерживаться. Вернувшись на постоянный двор, она сначала сдала комнату, попросила слугу вывести осла и поднялась наверх.

Красавица вернулась раньше, собрала свои вещи, подготовила одежду «господина Ли» и ждала в комнате.

Она уже выпустила почтового голубя к своему брату, подготовила лекарства, которые могли понадобиться в пути, и сидела, наслаждаясь ароматом грубого чая. Запах ее ароматического мешочка скрывал легкий запах пота, появившийся после возвращения. Красавица привела в порядок волосы, заколов их заколкой, подаренной Воришкой.

В дверь постучали, и она распахнулась. Раздался возбужденный голос Воришки:

— Красавица! Я сдала комнату, пошли.

На лбу Воришки выступили капельки пота, щеки покраснели, а глаза сияли. Если не обращать внимания на нелепые усы, она выглядела как озорной лесной дух.

Красавица медленно поднялась, сделала несколько шагов и с удивлением спросила:

— Все решено?

Воришка покачала головой, слегка смутившись:

— Думаю, завтра все будет готово. Мы можем взять осла и отправиться за город...

Она рассказала о планах, нервно поглядывая на Красавицу, боясь отказа. Ее прямая спина слегка сгорбилась.

Чувство вины росло в ней. Красавица, первая красавица столицы, провела в лесу несколько дней, а теперь, не успев пожить на постоялом дворе, снова должна ночевать под открытым небом.

Красавица улыбнулась, взяла Воришку за руку, привычно погладила ее, вынула платок и вытерла ей лоб. Ее улыбка была яркой, как солнце, и Воришка чуть не зажмурилась.

Она сказала:

— Что скажет Воришка, то и сделаю. Я слушаюсь тебя.

<http://bllate.org/book/16750/1562328>